

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката К.

30.10.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 30.10.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката **К.** (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 02.02.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката **К.** послужило представление заместителя начальника Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (далее – ГУ Минюста России по СПб и ЛО), поступившее в АП СПб 31.01.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 06.02.2024.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 03.04.2025 адвокатом **К.** допущено нарушение взаимосвязанных положений:

– подп. 1 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *Статус адвоката приостанавливается по следующим основаниям: избрание (назначение) адвоката на должность в орган государственной власти или орган местного самоуправления.*

– п. 3 ст. 9 КПЭА: *«Адвокат не вправе вне рамок адвокатской деятельности оказывать юридические услуги (правовую помощь), за исключением деятельности по урегулированию споров, в том числе в качестве медиатора, третейского судьи, участия в благотворительных проектах других институтов гражданского общества, предусматривающих оказание юридической помощи на безвозмездной основе, а также иной деятельности в случаях, предусмотренных законодательством. Адвокат вправе заниматься научной, преподавательской, экспертной (в том числе в органах и учреждениях Федеральной палаты адвокатов и адвокатских палат субъектов Российской Федерации, а также в адвокатских образованиях) и иной творческой деятельностью. Адвокат вправе инвестировать средства и распоряжаться своим имуществом, включая недвижимость, а также извлекать доход из других источников,*

например, от сдачи недвижимости в аренду (наем), если эта деятельность не предполагает использование статуса адвоката».

Нарушение выразилось в следующем.

К. с 16.12.2015 занимает должность руководителя структурного подразделения по правовому обеспечению и муниципальным закупкам в Местной администрации муниципального образования (МА МО) «Гавань».

12.05.2022 К. уволена с указанной должности.

19.06.2023 решением Василеостровского районного суда Санкт-Петербурга К. была восстановлена на работе в должности руководителя структурного подразделения по правовому обеспечению и муниципальным закупкам в МА МО «Гавань».

В период рассмотрения в суде иска К. о восстановлении её на работе К. сдала экзамены на статус адвоката в АП СПб и решением Квалифкомиссии от 08.09.2022 К. присвоен статус адвоката.

Распоряжением ГУ Минюста России по СПб и ЛО от 06.10.2022 № 2739-р сведения о К. внесены в региональный реестр адвокатов Санкт-Петербурга за реестровым № .

Распоряжением МА МО «Гавань» от 20.06.2023 об отмене распоряжения об увольнении К. она восстановлена в прежней должности с 13.05.2022.

Таким образом, с 13.05.2022 по настоящее время К. совмещает трудовую деятельность в качестве руководителя структурного подразделения по правовому обеспечению и муниципальным закупкам в МА МО «Гавань» с адвокатской деятельностью.

В заключении Квалифкомиссии отмечается, что распоряжением МА МО «Гавань» от 20.06.2023 об отмене распоряжения об увольнении К. она восстановлена в прежней должности с 13.05.2022. Сведений о наличии каких-либо объективных препятствий для выхода К. на работу в прежней должности в материалах дисциплинарного дела не содержится.

Следовательно, Квалифкомиссия полагает, что между К. и МА МО «Гавань» имели место именно отношения работника и работодателя.

Кроме того, Квалифкомиссия полагает, что факт наличия не исполненного исполнительного производства не свидетельствует о том, что К. не была фактически восстановлена на работе, о чем свидетельствует совокупность фактов: распоряжение МА МО «Гавань» от 20.06.2023 об отмене распоряжения об увольнении К. и восстановление её в прежней должности, предоставление К. многочисленных электронных листков нетрудоспособности (ЭЛН) в МА МО «Гавань» и оплата этих ЭЛН в соответствии с положениями Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ).

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 30.10.2025 были извещены надлежащим образом, на заседание явились, дали свои пояснения, ответили на вопросы членов Совета.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, заслушав его участников, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб полностью соглашается с выводами Квалифкомиссии**, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела, которым дана верная юридическая оценка.

Как усматривается из материалов дисциплинарного производства, с 08.09.2022 К. присвоен статус адвоката, о чём с 06.10.2022 в региональный реестр адвокатов Санкт-Петербурга (ныне – Единый государственный реестр адвокатов) внесены соответствующие сведения.

19.06.2023 решением Василеостровского районного суда Санкт-Петербурга К. была восстановлена на работе в должности руководителя структурного подразделения по правовому обеспечению и муниципальным закупкам в МА МО «Гавань».

Распоряжением МА МО «Гавань» от 20.06.2023 об отмене распоряжения об увольнении К. она восстановлена в прежней должности с 13.05.2022.

Согласно п. 1 ст. 2 Закона об адвокатуре, адвокатом является лицо, получившее в установленном настоящим Федеральным законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Адвокат не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности, а также занимать государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной службы и муниципальные должности.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 1 Решения о запрете адвокату заниматься другой оплачиваемой деятельностью в рамках трудовых отношений (Протокол Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации № 8 от 17.09.2004), адвокат не вправе занимать государственные и муниципальные должности, заниматься любой, а также оплачиваемой деятельностью в рамках трудовых отношений, поскольку это противоречит его статусу независимого советника по правовым вопросам и создаёт угрозу для надлежащего выполнения его профессиональных обязанностей.

Таким образом, нахождение адвоката в трудовых отношениях вступает в прямое противоречие с императивным требованием п. 1 ст. 2 Закона об адвокатуре.

Согласно ст. 396 ТК РФ решение о восстановлении на работе незаконно уволенного работника, о восстановлении на прежней работе работника, незаконно переведенного на другую работу, подлежит немедленному исполнению. При задержке работодателем исполнения такого решения орган, принявший решение, выносит определение о выплате работнику за всё время задержки исполнения решения среднего заработка или разницы в заработке.

В соответствии с ч. 1 ст. 106 Федерального закона «Об исполнительном производстве» содержащееся в исполнительном документе требование о восстановлении на работе незаконно уволенного или переведенного работника считается фактически исполненным, если взыскатель допущен к исполнению прежних трудовых обязанностей и отменён приказ (распоряжение) об увольнении или о переводе взыскателя.

Смысл процедуры восстановления на работе заключается именно в отмене правовых последствий увольнения путём отмены приказа об увольнении (Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2010 года, Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2010 № 5-В09-159).

Иными словами, в случае если увольнение работника в судебном порядке признано незаконным, само увольнение считается несостоявшимся, а трудовые отношения – непрекращёнными. В сложившейся ситуации продолжает действовать и трудовой договор с работником.

Со дня вынесения решения Василеостровского районного суда Санкт-Петербурга К. стало известно, что её юридически восстановленные трудовые отношения вступают в противоречие с приобретённым ею ранее статусом адвоката.

Квалифкомиссия обоснованно установила, что распоряжением МА МО «Гавань» от 20.06.2023 К. восстановлена в прежней должности с 13.05.2022, при этом материалы дисциплинарного производства сведений о наличии каких-либо объективных препятствий для выхода К. на работу в прежней должности не содержат.

Более того, на заседании Совета АП СПб 30.10.2025 адвокат К. также пояснила, что была намерена «через суд приступить к исполнению трудовых обязанностей» и только после этого «приостановить адвокатский статус». Она также указала на то, что исполнительное производство № , возбуждённое по её инициативе на основании решения Василеостровского районного суда Санкт-Петербурга, окончено 14.07.2025 в связи с исполнением требований, содержащихся в исполнительном документе.

Указанные обстоятельства позволяют Совету АП СПб прийти к выводу о том, что, решение Василеостровского районного суда Санкт-Петербурга от 19.06.2023 в настоящий момент исполнено в том числе в части, касающейся восстановления К. на работе.

Следовательно, адвокат К. после приобретения статуса адвоката была обязана прекратить трудовые отношения с МА МО «Гавань», однако от исполнения этой обязанности уклонилась.

С учётом изложенного Совет АП СПб признаёт установленной вину адвоката К. в нарушении положений п. 1 ст. 2 Закона об адвокатуре постольку, поскольку несмотря на прямой запрет, имея статус адвоката, она предприняла действия, направленные на восстановление трудовых отношений, продолжала находиться в трудовых отношениях с МА МО «Гавань», при этом заявления о приостановлении статуса адвоката не подавала.

С учётом изложенного Совет АП СПб приходит к заключению об обоснованности доводов представления и о наличии в действиях адвоката К. признаков нарушения норм действующего законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА, выразившихся в игнорировании адвокатом требований п. 1 ст. 2 Закона об адвокатуре и подп. 3 ст. 9 КПЭА.

Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией признаёт презумпцию добросовестности адвоката К. опровергнутой, а её вину в ненадлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей – установленной.

Вместе с тем Совет АП СПб принимает во внимание, что сведений о том, что в результате действий (бездействия) адвоката К. чьи-либо интересам, в том числе адвокатского сообщества, был причинён существенный вред, не имеется. Кроме этого, Совет АП СПб учитывает отсутствие у адвоката К. действующих дисциплинарных взысканий.

Совет АП СПб также учитывает, что установленные в Законе об адвокатуре и КПЭА ограничения в выборе деятельности адвоката имеют своей целью обеспечить его независимость.

Принимая во внимание, что должность, в которой К. была восстановлена распоряжением МА МО «Гавань» от 20.06.2023, упразднена, фактически трудовые отношения между К. и МА МО «Гавань» не возникли, представляется, что данные обстоятельства не оказали какого-либо влияния на независимость адвоката К.

Поэтому Совет АП СПб считает, что поведение адвоката К. хоть и не соответствовало указанным выше требованиям действующего законодательства, однако с учётом установленных фактических обстоятельств и представленных адвокатом пояснений носило малозначительный характер, поскольку не опорочило честь и достоинство адвоката, не умалило авторитет адвокатуры, не причинило существенного вреда адвокатской палате.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб полагает, что допущенный адвокатом К. дисциплинарный проступок может быть расценён как **малозначительный**.

Как указано в п. 2 ст. 18 КПЭА: Не может повлечь применение мер дисциплинарной ответственности действие (бездействие) адвоката, формально содержащее признаки нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, предусмотренного пунктом 1 настоящей статьи (далее – нарушение), однако в силу малозначительности не порочащее честь и достоинство адвоката, не умаляющее авторитет адвокатуры и не причинившее существенного вреда доверителю или адвокатской палате.

Согласно подп. 7 п. 1 ст. 25 КПЭА: Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о прекращении дисциплинарного производства вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 18 и подп. 7 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **большинством голосов**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката К. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка.

Указать адвокату К. на допущенное нарушение (было исполнено при объявлении резолютивной части настоящего решения).

Президент

Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.